

Чионов Сергей Владимирович

ЯПОНСКИЕ НАРЕЧИЯ СУПЕРЛАТИВНОЙ СЕМАНТИКИ

В статье с опорой на корпусные данные употребления предпринимается попытка описания группы японских наречий с семантикой максимального значения признака, выделяющегося из множества, как синонимического поля. Во взаимосвязи с внутренней семантикой слова и его этимологией рассматриваются прагматические потенции лексем, которые становятся одним из основных различительных признаков между ними.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 1. С. 173-177. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Внимание, говорит радио** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.advlab.ru/articles/article314.htm> (дата обращения: 10.03.2017).
2. **Гусева С. И.** Восприятие спонтанной речи: информационный подход // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2014. № 3. С. 11-21.
3. **Гусева С. И.** Коммуникативная перспектива высказывания и реализация сегментных единиц: автореф. дисс. ... д. филол. н. СПб., 2001. 37 с.
4. **Гусева С. И., Чжан Ц.** Восприятие китайской коммерческой радиорекламы: вербально-семантический фильтр // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2016. Вып. 2. № 1. С. 18-32.
5. **Распопова С. С.** Автор мультимедийного текста // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2012. Вып. 65. № 13. С. 100-102.
6. **Реполова А. С.** Диалог в эфире региональной коммерческой радиостанции. Возможные направления исследований // Журналистика в 2004 году. Тезисы. М., 2004. С. 47-48.
7. **赵琛:** 《中国广告史》, 高等教育出版社 2005 年版, 共 265 页。(Чжао Шэнь. История китайской рекламы. Пекин: Изд-во высшего образования, 2005. 265 с.)

FEATURES OF PERCEPTION OF CHINESE COMMERCIAL RADIO ADVERTISING

Zhang Jianwen

*Amur State University, Blagoveshchensk
Heihe University, People's Republic of China
5644060@qq.com*

The article examines the perceptual characteristics of the Chinese commercial advertising. The author studies informative-loaded areas of the advertising heard on the radio of China. Experimentally it is proved that the perception of radio advertising is influenced by such factors as the duration of the advertising text, as well as the duration of pauses.

Key words and phrases: perception; perceptual characteristics; Chinese commercial radio advertising; pause duration; information of text density; rate of speech.

УДК 811.521

В статье с опорой на корпусные данные употребления предпринимается попытка описания группы японских наречий с семантикой максимального значения признака, выделяющегося из множества, как синонимическое поля. Во взаимосвязи с внутренней семантикой слова и его этимологией рассматриваются прагматические потенции лексем, которые становятся одним из основных различительных признаков между ними.

Ключевые слова и фразы: японский язык; наречия; суперлатив; профилирование; корпусные данные.

Чиронов Сергей Владимирович, к. филол. н., доцент

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
s.chironov@inno.mgimo.ru*

ЯПОНСКИЕ НАРЕЧИЯ СУПЕРЛАТИВНОЙ СЕМАНТИКИ

Развитую синонимию наречий степени в различных языках можно объяснить примесью большого числа вторичных компонентов. Для случая японского языка в работе Х. Кудо [7] таких сем выделяется более десяти. Однако уже то, что в результате упомянутой классификации в каждой подгруппе оказывается по несколько лексических единиц, говорит о потребности в дополнительной, ещё более тонко настроенной классификации, заставляя предположить, что в ряде случаев помимо семантических критериев имеет место разделение и по иным, в частности прагматическим. В настоящей работе этот тезис оценивается на примере подгруппы наречий степени, выражающих максимальную скалярную величину (суперлативных), с вторичной семей «выделяющегося». Для всех из них примерно подходит русский перевод «особо», «необычайно», «чрезвычайно», поэтому, учитывая заведомую условность перевода прагматически «заряженных» единиц, далее мы даём их без перевода. Помимо указанных у Х. Кудо *zubanukete*, *kiwadatte*, *tobinukete*, *medatte*, *tobikiri* и *hitoichibai*, основываясь на некоторых дополнительных данных [9], мы относим сюда также наречия *kakubetsu(-ni)*, *dantotsu(-to)*, *batsugun(-ni)*. В анализе мы исходим из данных употребления, черпаемых из открытого корпуса [6]. Уточнение нюансов значения и употребления этой группы слов особенно важно ввиду их высокой частотности в разного рода этикетных речевых актах (похвала, комплимент), выполняющих фатическую функцию обеспечения позитивного тона коммуникации.

Характерной особенностью суперлативных наречий является презумпция об отсутствии предметов с более высокой степенью признака. Сферой действия утверждения (фоновым множеством, в отношении которого

происходит профилирование объекта [4; 5]) при этом является более или менее чётко ограниченная (в дискурсивном контексте) группа предметов, по умолчанию – всё сущее. В семе «суперлативности» заключается отличие от группы единиц с семой «сравнения с группой или одним известным предметом»: *toku-ni*, *tokubetsu-ni*, *nani-yori-mo*, *tagui-naku*, включая также *kono-ue-naku*, *kore-made-ni-naku*, указывающих на чрезвычайно высокое, но необязательно максимальное значение признака. Особенно близкая к исследуемым часть наречий с семантикой «значительного отрыва» от основной массы: *kakudan-ni*, *zutto*, *gutto*, *ichidan-to*, *issoo* – также лишена суперлативной семы.

Наречия *tobikiri*, *tobinukete*, *zabanukete*, состоящие из ярких, доступных компонентов (*tob-* – (вы)лет, *nuke-* – выдаваться, *zuba* – ономатопоэтический формант, означающий движение резко вдающегося или выдвигающегося), употребительны в контекстах раскованного, раскрепощённого повествования. Примеров из речи парламентариев и газет совсем или почти нет. Эмоциональная вовлечённость говорящего в ситуацию, ощущаемая здесь, напрямую связана с когнитивными процессами. Обращаясь к ситуации без каких-либо предварительных установок, субъект не имеет и причин для негативных переживаний в связи с их коррекцией, а испытывает чистую радость познания перед открытием, каким становится для него выделяющееся высокой степенью признака явление. Вероятно, этим и объясняется позитивный настрой фразы даже в тех случаях, где не соблюдается приводимое в словаре [9] ограничение сочетаемости лишь положительными свойствами, см. *heta* = неумелый наряду с *jootoo* = высококлассный, *oishii* = вкусный и т.п. для *tobikiri*. Во всех случаях достаточно чётко осознаётся фоновое множество, притом для *tobikiri*, например, оно эксплицитно указывается в 4 из 7 вхождений (слева предшествует *naka-de (mo)* = (даже) среди...). Неуказание сферы действия характеристики означает, что профилируемый предмет выделяется среди всех остальных подобных ему – это более характерно для *tobinukete*, *zabanukete*: *そういう人種の中でも飛びきり食いしん坊で料理好きだったロートレックのことだから、おそらくネズミも食べているに違いないと思って [6]... / Поскольку и среди себе подобных Лотрек выделялся чрезвычайной прожорливостью и разборчивостью в еде, я был уверен, что и мышей он тоже ел...* (Т. Кайко. Меню романиста. 2003) (здесь и далее перевод автора статьи – С. Ч.), ср. также: *ただしあれは、ミシシッピー川という、広いアメリカでもずばぬけて大きな川での冒険物語でした。それにくらべて、グリーン・ノウの川は、イギリスという [Там же]. / Но это история приключений на Миссисипи, исключительно огромной реке даже для огромной Америки. В сравнении с ней Глин-ноу в Англии... (блог сайта «Яху», 2008).*

Наречия *tobinukete* и *zabanukete* преимущественно используются для подчёркивания исключительных способностей и результатов, в том числе и негативных, см. *tobinukete warugashikoi gizonin* = автор исключительно ловких подделок. С указанным отличием в конкретности фона, видимо, сопряжена и возможность употребления их в нефактивных контекстах (таких примеров для *tobikiri* мы не нашли), в том числе для описания желательных состояний, а также с отрицанием: *一科目に絞って勉強をする人も多いので単に良い点数を取る程度では合格しません。飛びぬけて良い点数を取らないと合格できません [Там же]. / Поскольку многие целенаправленно готовятся по одному предмету, лишь получить хороший балл недостаточно. Чтобы получить место, балл должен быть исключительно хорош (форум полезных советов «Яху», 2005).*

Главный элемент значения *dantotsu(-ni)* – единичность объекта, отстоящего от фонового множества со значительным отрывом. Единственный в своём роде, он вне конкуренции по таким параметрам, как популярность (*ninki*), многочисленность (*ooi*), см. также сочетаемость с *ichii* = первое место: *国際的にはサッカーが人気の国のほうがダントツ多い。ボール1コあればできるし、シンプルで創造性の高いスポーツだからね [Там же]. / В мире стран, где популярен футбол, несопоставимо больше [чем любых других]. Ведь для этой игры только и нужен один мяч, зато сколько творческой энергии! (My Birthday. 2002. № 6 (357)); ср. также: *ダントツに多いのが、焼酎、次いでビール [Там же]. / С большим отрывом лидирует рисовая водка, за ней следует пиво (Ю. Утино. Загадка корейских телесериалов. 2004).**

Семантика синоиероглифического *batsugun-ni* прозрачна и складывается из его компонентов: «выделяться» + «[из] группы». Вообще в адрес китайского языка можно услышать замечания о «сухой концептуализации» мироописания в противоположении чувственно-ориентированному японскому [8] – явление не уникальное в «наивной компаративистике» (см., например, сходные соображения о разнице «рационального» французского и «эмпиричного» английского [3]), и в данном случае, несомненно, мотивированное не в последнюю очередь ещё и в силу роли иероглифики, фиксирующей своего рода топологию смыслов, для носителей современного японского языка. Если же допустить, что в определённой мере это ощущение складывается у японца под влиянием вклада «внутренних» китаизмов вроде рассматриваемого, то тогда заметное снижение эмоциональной подоплёки в высказываниях с этим словом находит своё объяснение. Обнаруживающие сугубо положительную направленность (см. частотность эпитетов *ii* = хороший (20), *utai* = ловкий (6), *oishii* = вкусный (3) в позиции определяемой вершины), они включают в себя случаи публичной, официальной оценки (характерен в этом смысле пример с употреблением в почётной грамоте [9], подобного которому, увы, в корпусе нам обнаружить не удалось): *回答した人の割合が67.9%に上っており、他の選抜肢に比べて、抜群に重要度が高くなっている [6]. / Доля ответивших так составила 67,9%, что резко выделяет важность этой опции среди других (Белая книга по национальному благосостоянию. 2003), ср. также: *ずいぶん前のことですが、外資系の会社で秘書を募集しました。待遇面では抜群に条件がよいということもあって、優秀な人材がたくさん応募してきました [Там же]. / Однажды давно мы подбирали секретаря для иностранной фирмы. Условия там были не чета прочим, и кандидаты тоже были на уровне (К. Нагасаки. Сила стиля. 2001).**

Любопытный оксюморон скрывает в своей морфологии наречие *hitoichibai*, построенное по принципу выражений кратности (*bai*), но с единичным коэффициентом, что допускает интерпретации «в один раз больше, чем у [других] людей» или «ровно сколько нужно человеку». Таким образом, на уровне процедурного значения запускается отсылка к сопоставлению с неким эталоном, которое может и не эксплицироваться вербально в контексте, действуя инферентивно. Имеется в виду, что в профилировании данного объекта имеется какая-то причина, а в упоминании об этом – определённый смысл. Высказывание, вовлекающее, таким образом, суждение деонтического плана, предполагающее отсылку к определённым установкам говорящего, тяготеет к аргументативному контексту. Причём это может быть не только рассуждение о третьих лицах, но и реакция на ситуацию, непосредственным участниками которой является говорящий, – оправдание, требование, жалоба, упрёк: 私生活が乱れたり、勤務態度が悪くなったり、といった予兆はなかったのだろうか。人一倍、規律が要求される警察は、そうした予兆を早くつかみ不祥事を防ぐために、監察官制度 [Там же]. / Симптомами проблемы может быть беспорядок в личной жизни, ухудшение в отношении к работе. В полиции, где больше чем где бы то ни было требуется дисциплина, для раннего обнаружения таких признаков и предотвращения скандалов нужна отлаженная система надзора и контроля (Асахи симбун. 23.02.2004), ср.:やる気は人一倍あるつもりなんです [Там же]. / Да я больше других готов работать! (форум полезных советов «Яху», 2008); 詩人というのは感性が人一倍鋭いから、神経を害しやすく、だから命をすり減らすことが多いのだと思う [Там же]. / Поэт острее, чем кто-либо другой, чувствует, больше портит себе нервы и потому, думается, быстрее изнашивается как человек (блог сайта «Яху», 2005), ср. также: だから私も会社への不満は人一倍ありますが、同期会などの時は上司の悪口や会社に対する愚痴は言わないようにしています [Там же]. / Я, может, побольше других недоволен компанией, но я стараюсь не говорить про начальников и коллег гадости, не жалуясь на общество (блог сайта «Яху», 2005).

Адвербиал *medatte* происходит от глагола *medatsu* = выделяться, быть заметным. От весьма близкого к нему по своей прагматике наречия-интенсификатора *ichijirushiki* = заметно (ср. англ. *remarkably*) он отличается семантикой сопоставительности (чёткая структура база-профиль). Два слова сближает отсутствие и суперлативности, и единственности профилируемого объекта: 検挙人員総数中に占める精神障害者等の比率では、放火の11.9%, 殺人の9.1%が目立って高くなっている [Там же]. / Среди расследованных преступлений обращает на себя внимание высокий процент лиц с психическими отклонениями среди поджогов (11,9%) и убийств (9,1%) (Белая книга по преступности. 2002).

Вместе с семантикой «заметно выделяющегося» от исходного глагола наследуется и сема наблюдателя, что ограничивает контексты употребления описательными, где этот элемент не рискует оказаться нерелевантным: 社会での自分の位置を確立しようとし、目立って高価な商品を買うことでどれだけ自分がお金持ちかを示そうとする [Там же]. / Дабы утвердиться в обществе, они выпячивают достаток, приобретая товары *видимо* дороже (блог сайта «Яху», 2008).

Идея множественности фона в толковании *kiwadatte* [9], судя по примерам корпуса, нуждается в уточнении. В ряде случаев она кажется довольно размытой. Выражение тогда функционирует как интенсификатор: 八王子の土壌で育った桑がよい繭を生むという。天蚕(東京):糸の光沢が際立って優れているがとれる量が少ない [6]. Хороши коконы на тутовнике из г. Хатиодзи. Токийский натуральный шёлк *отличается* интенсивным блеском, однако объёмы выращивания невелики (Кимоно-салон. 2002. № 3).

В других случаях мы видим, что фоновое множество отстоит от профилируемого объекта не по степени признака, а по самому его наличию. Сама по себе степень признака у выделяющегося предмета ещё и оказывается объективно высокой. Возможно, именно такая усложнённая семантическая структура слова затрудняет его использование с отрицанием. В примерах употребления преобладают безэмоциональные описательные контексты, связанные с объективной трезвой оценкой ситуации (это не только формальные публичные высказывания): 見渡すと稲の緑だけが際立って美しい。もう時期は過ぎたが、ここは蛍のでどこだよ [Там же]. / Посмотреть вокруг – зелень рисовых полей *особенно* красива. Сейчас сезон уже прошёл, но вообще здесь должно быть много светлячков (блог сайта «Яху», 2005), ср.: 日本は流出に偏り、流入はわずかにすぎないことが他の主要国と際立って違う点である [Там же]. / В Японии перекося в сторону экспорта капитала при минимальном притоке *резко* отличается от других развитых стран (Ё. Исава. Глобальный менеджмент: задачи и перспективы. 2003).

Само наличие фонового множества отличает *kiwadatte* от «простого» интенсификатора сходной «объективно-компетентной» прагматики *kiwamete* с тем же корневым элементом [1]. Таким образом, вместе с высокой степенью признака наречие указывает на уникальность, необычность предмета (с точки зрения медианы, но не нормы): 人間は際立って社会的な生きものである [6]. / Человек – существо *уникально* социальное (Н. Мураками. Региональное сообщество и СМИ. 2005), ср.: 日本人の睡眠時間は際立って短く、とりわけ女性の短眠は著しい。子どもの夜更かしも日常化し、感情にゆがみが出て [Там же]... / Японцы *необычно* мало спят, особенно короток сон у женщин. Рядовым явлением стали и бессонные ночи у детей, что влияет на эмоциональное равновесие... (Тюнити симбун. 21.04.2001).

Воспринимаемое как усилитель *kiwadatte* наречие *hitokiva*, как и другие единицы с тем же первым элементом «一» (*ichi/hito*) – *ichidan(-to)*, *isso*, *issoo* [2] и др., – получает сему положительного значения признака у фонового множества (семантика «единицы» в данном случае получает интерпретацию «ещё на одно деление»). Это видно из данных сочетаний с сопоставительными выражениями *naka-de* = *среди*... и *naka-de-to* = *даже среди*..., из которых второе предполагает высокую степень признака у фона – соответственно 15 и 19 (из 459)

против 2 и 2 у *kiwadatte* (из 187). Фоном кроме группы может быть и диахронная статистика степени признака у самоидентичного предмета: 頭上のひとときわ明るい星が、こと座のベガ // **Особенно** яркая звезда на небосклоне – Vega, альфа Лиры (Киото симбун. 30.07.2004), ср. с *kiwadatte*: ハナウドはセリ科の花の中でも際立って目立つ花です。根は漢方の生薬名で独活(ドッカツ)と呼ばれる発汗、解熱用の薬草です [6]. / Борщевик даже среди других зонтичных – растение **особенно** выделяющееся. Корень используется в китайской традиционной медицине как потогонное и жаропонижающее средство (блог сайта «Яху», 2005).

Размытым предстаёт фоновое множество в ситуациях употребления *kakubetsu(-ni)*. В отличие от него, например, *kakudan-ni/to* подразумевает отрыв от некоего конкретного, известного значения, см. сочетания с сравнительной формой *-ni kurabete = no srawneniu s...* (28 против лишь одного «странного» примера с *kakubetsu*). Значение особенно высокой степени скалируемого признака возникает в сочетании с качественными прилагательными (*atsui = жарко, umai = вкусно, ureshii = рад*). С активным глаголом возникает значение особого отношения, которое фиксируется в этикетном употреблении в стандартном зачине формального письма, в т.ч. в адвербиальной позиции при отглагольном имени: 毎度格別のご愛顧を賜わり、厚く御礼申し上げます [Там же]. / Позвольте поблагодарить Вас за всегда проявляемое Вами **особо** сердечное отношение (М. Кунида. Как подписать открытку. 1992). Более половины примеров составляет деинтенсификация с отрицанием. Отличие от *tokubetsu-ni = специально* – в отсутствии волевого компонента в действиях, особенность которых признаётся «снаружи», без комментария о психических состояниях и интенциях деятеля. Такое слово годится и для описаний, и для этикетного употребления без особого упора на оценку воли и установок собеседника («красной линии», за которой говорящий рискует навредить социальному «лицу» визави больше, чем хотел его поддержать). Описание явлений внешнего мира передаёт сдержанную эмоциональную вовлечённость, а не объективную отстранённость: 今年の北海道の紅葉は格別に見事なのだ。一般的には紅葉よりも新緑の方が私は好きだが、今年の紅葉は新緑に劣らぬ [Там же]... / В этом году на Хоккайдо красные листья клёнов **необыкновенно** хороши. Вообще я больше люблю свежую зелень, но на сей раз они не хуже... (М. Хонда. Горы, лыжи и джунгли. 1987).

Заметим, что и упомянутое *tokubetsu-ni*, и ряд его синонимов, в отличие от рассмотренной группы наречий, подразумевают лишь выделение, но не наивысшую степень значения признака, см. *toku-ni, koto-ni, toriwake* (положительное значение признака в фоне), *toritatete* (осознанное выделение для ментальных действий, профилирование). Всем им, за исключением *tokubetsu-ni*, помимо интенсифицирующе-выделяющей, свойственна юнктивная функция как союзов, вводящих однородные члены (А, особенно Б): 不思議なことに、夏の夜は殊にビールが飲みたくなる [Там же]. / Странное дело, летними вечерами **особенно** хочется выпить пива (С. Янагисава. Ежегодник. 2005).

Основные прагматические характеристики рассмотренных наречий, включая параметры профиля и фона, а также типы выявленных контекстов, отражены в таблице. Наречия указаны без перевода, который, как видно из примеров выше, мало проясняет их различия (все они могут быть переведены как «особо», «необыкновенно» и т.п.). Сопоставление этих единиц с их русскими эквивалентами должно стать предметом отдельного исследования.

Таблица 1.

Прагматические характеристики наречий по данным корпуса

тип параметра	профиль			фон			типы контекстов			
	абсолютный максимум	отрыв	уникальный	чёткость	значение признака	= профиль	эмоциональный	оценочный	аргументативный	с отрицанием
<i>tobikiri</i>	+	+	+	+	+		+			
<i>tobinukete</i>				(+)	+		+			+
<i>batsugun-ni</i>				(+)	+		-	+		-
<i>dantotsu-to</i>	+	++	+	+	(+)		+	+		-
<i>hitoichibai</i>				-	+				+	-
<i>medatte</i>				-						+
<i>kiwadatte</i>	(+)		+	-	(-)		-		+	
<i>hitokiwa</i>	(+)	+		+	+	+				
<i>kakubetsu</i>	-		+	-	(+)					

Как можно убедиться, семантические признаки абсолютной суперлативности (недопустимости превышения максимума), онтологической уникальности профиля, значительности разницы между профилируемым предметом и множеством, а также чёткости фона оказываются в значительной мере увязанными друг

с другом. Притом сочетание полного набора этих признаков с параметром положительного значения признака у фона даёт максимально мощную эмоционально-оценочную «зарядку» высказыванию. Собственно, уже особенности исследуемой семантической области определяют возможность эмоциональной вовлечённости и аффективного тона (ср. рус. *совершенно замечательный*). Напротив, различные иные комбинации, например нечёткость фонового множества или неакцентируемая уникальность профиля, показывают ограничения на прагматическом уровне, связанные с преобладанием формального или этикетного использования высказываний. Фактором, ограничивающим употребимость в контексте с отрицанием (позитивная полярность), является усложнение семантической структуры слова. В целом наш анализ показывает роль прагматических «экстраполяций» из семантической структуры слова в организации синонимических групп.

Список источников

1. **Чиронов С. В.** Интенсификаторы положительной полярности: данные корпуса японского языка // Электронный научный журнал. 2016. № 2 (2). С. 308-315.
2. **Чиронов С. В.** Ремагические наречия в структуре аргументации на японском языке // *Philology*. 2017. № 1. С. 101-106.
3. **Hitchings H.** *Sorry! The English and Their Manners*. London: Picador, 2013. 400 p.
4. **Langacker R.** *Foundations of Cognitive Grammar*. Stanford: SUP, 1987. Vol. 1. Theoretical prerequisites. 516 p.
5. **Talmy L.** Figure and Ground in Complex Sentences // *Universals of Human Language / J. Greenberg et al. (eds.)*. Stanford: SUP, 1978. Vol. 4. P. 625-649.
6. 現代日本語書き言葉平均コーパス (Взвешенный корпус письменных источников современного японского языка KOTONOHA) [Электронный ресурс]. URL: http://www.kotonoha.gr.jp/shonagon/search_form (дата обращения: 12.02.2016).
7. 工藤浩「程度副詞をめぐって」『副用語の研究』渡辺実編、明治書院 (Кудо Х. О наречиях степени // Исследования наречий / М. Ватанабэ. Токио: Мейдзи-сэин, 1983. С. 176-198.)
8. 森本哲郎『日本語-表と裏』新潮文庫 (Моримото Т. Японский язык: лицо и изнанка. Токио: Синтё бунко, 1985. 224 с.)
9. 飛田良文・浅田秀子『現代副詞用法辞典』東京堂出版 (Хида Ё., Асада Х. Словарь употребления наречий. Токио: Токио-до, 1994. 640 с.)

SUPERLATIVE ADVERBS IN JAPANESE

Chironov Sergei Vladimirovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
s.chironov@inno.mgimo.ru

This paper is an attempt at describing a group of Japanese adverbs conveying superlative meaning standing out from a multiple background, as a field of synonyms. Using corpus data to specify the modes of their usage, we explain the pragmatic potential of lexemes, apparently a major distinctive feature, through a linkage with their internal semantics and etymology.

Key words and phrases: Japanese language; adverbs; superlative; highlighting; corpus data.

УДК 8628

В статье высказываются некоторые точки зрения относительно понятия «языковая картина мира». На основе анализа различных видов метафор, используемых в романе К. Воннегута «Mother Night» («Мать Тьма»), по-новому интерпретируется их роль в индивидуальном мировосприятии автором романа концептов ЛЮБОВЬ и ВОЙНА; делается вывод о том, что метафора является одним из способов создания языковой картины мира; доказывается, что через использование метафор, характерных именно для К. Воннегута, создается новый мир, увиденный его глазами.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; индивидуально-авторская картина мира; мировидение; индивидуально-авторский концепт; метафора; вербализация.

Шаваева Фатима Якубовна

Пятигорский государственный лингвистический университет
f.rch@mail.ru

**МЕТАФОРА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО
МИРОВОСПРИЯТИЯ В РОМАНЕ К. ВОННЕГУТА «MOTHER NIGHT» («МАТЬ ТЬМА»)**

Большое значение в раскрытии общего и частного, объективного и субъективного, универсального и национально-специфического играет метафора, оказываясь тем самым явлением, посредством которого совершается акт авторского мировидения. Мировидение, отразившееся в языке, называют языковой картиной мира. Ее изучение – один из надежных путей понимания ментальности [4, с. 147]. Базой исследования мировидения является текст, за которым стоит его создатель, владеющий системой языка. Следовательно, для выявления